

*Людмила Антонюк: «Желаю, чтобы все у вас
было замечательно...»*

Юрий Лаптев

2004 год оказался щедрым на события, связанные с историей нашего города. Двойной юбилей у городской публичной библиотеки: 100-летие присвоения ей имени А. П. Чехова и 90 лет зданию, построенному по проекту известного архитектора Ф. О. Шехтеля, «хорошего друга», как о нем отзывался писатель. Вчера исполнилось 100 лет, как в немецком городе Баденвайлере скончался великий Чехов. 60 лет назад, в далеком военном 1944 году, постановлением советского правительства городскому театру было присвоено имя А. П. Чехова.

В эти дни на 5-м и 21-м таганрогских телеканалах демонстрируется телефильм «Три даты», созданный по заказу городской администрации творческой группой 5-го телеканала во главе с Ю. Лаптевым. Проект состоит из трех самостоятельных фильмов, связанных именем А. П. Чехова.

Фильм первый - «Библиотека» рассказывает об истории образования городской публичной библиотеки и 100-летию присвоения ей имени А. П. Чехова. Фильм второй - «Театр» повествует об истории нашего драматического театра. Причем главный акцент сделан на появлении в Таганроге, в 1944 году выпускников ГИТИСа под руководством А. Белокурова и В. Мартыановой. Фильм третий - «Служение длиною в жизнь» рассказывает об А. П. Чехове. Но не только как о писателе. Скорее это попытка показать Чехова патриотом и гражданином.

В апреле этого года съемочная группа 5-го канала побывала в Ялте в Доме-музее А. П. Чехова, где проходили очередные международные Чеховские чтения. Отснятые там материалы легли в основу фильма «Служение длиною в жизнь». А накануне Дня Победы телевизионщики побывали в Москве, в гостях у легенды таганрогского театра народной артистки РСФСР Л. С. Антонюк. Об этой встрече рассказывает один из главных авторов проекта Юрий ЛАПТЕВ.

Мы сидим с нашей героиней в ее московской квартире на площади Победы. Пьем чай. Камера включена.

Людмила Семеновна пьет чай «по-купечески» - вприкуску. Но мысли ее очень и очень далеко. В суровом 1944-м. Еще идет война, и они, молодые выпускники ГИТИСа, едут в далекий и незнакомый южный город работать, а как впоследствии выяснилось - создавать театр. От вокзала их везет лошадь по кличке Машка, она же потом доставляла артистов на выездные спектакли.

Муж Людмилы Семеновны, Витольд Александрович Успенский, тоже блистал на таганрогской сцене. Он и сейчас продолжает работать, но уже в новом качестве - преподает в РАТИ (бывший ГИТИС), профессор.

Л. С. Антонюк:

- У меня, между прочим, медаль «За оборону Москвы». Мы противотанковые рвы копали, под бомбежкой даже были. Хотя все это чуть позже, а начать, наверное, нужно с учебы в институте.

В ГИТИС я поступала дважды. В первый год меня не приняли - не понравилась Леонидову. На следующий опять к нему на прослушивание попала. Он меня узнал и говорит: «Ну что, опять пришла?» Я отвечаю: «Да, опять пришла». - «А если не примем тебя еще раз?» - «Тогда я еще раз приду». - И залилась такими слезами, просто рыдала! И все время повторяла: «Я опять приду! Я опять приду!..» - «Ну ладно, не плачь, - говорит Леонидов. -

Давай читай!»

Валентина Ивановна Мартьянова отстояла меня. Она что-то «учуяла» во мне, ну а потом все складывалось благополучно, если не сказать хорошо.

После окончания института почти все москвичи согласились ехать в Таганрог. Театр понравился. Короче, потекла наша жизнь в Таганроге. Стали репетировать «Три сестры».

Гулять любили по городу. Мальчишки прохаживаются по одной стороне улицы, а мы, девчонки, - по другой. Однажды встретились. Я кричу через улицу: «Леша! Коля! Идите сюда!» (Леша - А. Глазырин, Коля - Н. Богатырев. - Прим. авт.). И вдруг вижу - люди шарахнулись от нас и побежали в другую сторону. Я говорю: «А чего они бегут от нас?» А Лешка Глазырин смеется: «Нас знаете за кого приняли? За «Черную кошку!»» Тогда в Таганроге и в Ростове была банда «Черная кошка».

И еще такой случай. Пошли мы с девчонками на базар. Вдруг слышим, продавщица кричит: «Напольён! Напольён!» Я говорю: «Здесь на базаре Наполеонов продают, а вы хнычете!» Купили по большому куску этого «наполеона», по кружке молока... Попробовали, а он тортом и не пахнет, а пахнет кукурузой. Но все равно - мы с таким удовольствием съели этот «напольён»!

Боже мой! Неужели это было? Какое счастье! Театр - как сказка. Такой уютный, такой красивый. Звук там совершенно изумительный, можно было говорить шепотом, и все было слышно и понятно...

Считается, что мы открылись спектаклем «Три сестры», но это не совсем так. В 1944 году для какой-то конференции мы сыграли спектакль, поставленный Владимиром Вячеславовичем Белокуровым, «Странный джентльмен». Это была очень искрометная комедия, а Белокуров мастерски делал комедии. В зале стоял гомерический хохот, зрители просто стояли от смеха. В общем, этим спектаклем и открылся театр им А. П. Чехова. Но об этом говорить не принято. Впрочем, может быть, это и правильно. Театр-то имени Чехова!

А что касается «Трех сестер», то мы репетировали очень серьезно, без дураков. Спектакль был принят с восторгом!

Леша Глазырин играл Вершинина. А у Алексея, надо сказать, изумительной красоты голос. У них с Лизой Солодовой была двойная сцена во втором акте. У Солодовой - низкий голос, а у Глазырина - баритон. И они так здорово сливались... Такой красоты был дуэт, что мы стояли за кулисами и чуть не ревели.

Я очень дружила с Ниной Фединой, и до сих пор дружу. Это дочь нашего известного писателя К. А. Феина. Очень любила и продолжаю любить Варвару Михайловну Лаврову. Удивительный человек. Одно слово - дворянская кровь.

Валентина Ивановна Мартьянова... Необыкновенно нежная, необыкновенно внимательная - о ней можно рассказывать долго и много. Но вместе с тем она была очень строгая, не разрешала опаздывать, забывать текст или переставлять слова. Упаси бог! Она очень заботилась об архитектонике фразы. Каждый год Валентина Ивановна приезжала к нам в театр. Мы ее по-дружески между собой называли «старуха». Она к нам обращалась по-матерински: «Детки!» Первенство Белокурова заключалось в том, что у него звание - как-никак Чкалова играл. В ГИТИСе он был худруком, а Валентина Ивановна - деканом. Да и звания у нее не было. Тогда звание имело большое значение.

Проработала я в Таганроге 16 лет. В таком маленьком, кажется, городе получила столько радости, счастья! И не помышляла даже уехать куда-нибудь. Если бы не мой сын, который жил в Москве и которому нужно было поступать в институт, я бы наверное, и не уехал из Таганрога!

Здесь я сыграла всего Чехова, всего Горького... Я играла много. Удачно, неудачно. Теперь уже я могу сказать откровенно: не все шло гладко. Но тем не менее было ощущение, что мы не товарищи по работе, а друзья. Этакая дружная семейка. Мы могли делать друг другу замечания, и никто не обижался. Никто ни на кого не фискалил, никто ни на кого не доносил.

Что бы мне хотелось пожелать нынешним «чеховским» актерам? От всего сердца же-

лаю удачи, отличных пьес, хороших ролей. И чтобы зрительный зал был полон, как он был полон у нас. (У нас в зале зрители сидели на ступеньках. Не на всех, конечно, спектаклях, но на основных. Как и мы сидели, будучи студентами, на ступеньках МХАТа). Хорошей творческой атмосферы. А таганрожцам желаю, чтобы все у вас было замечательно, но не только в год памяти великого вашего земляка, а всегда, всю жизнь!

В. А. Успенский:

- Я приехал в Таганрог в 1953 году. Первый спектакль, который посмотрел, был «Угрошение строптивой» Шекспира. Я думал, будет стандартный спектакль, но то, что я увидел, вызвало во мне чувство необыкновенного творческого подъема.

И Катарина (Л. Антонюк) и Петруччио (А. Глазырин) молоды, красивы, полны оптимизма, с необыкновенными голосами. Это была настоящая комедия, жизнеутверждающая.

Леша Глазырин – это такая глубина актерская с очень глубоким взрывным темпераментом... Красавец мужик! Людмила Антонюк – звонкая, энергичная, зажигательная. Ольга Воробьева, с ее удивительным комедийным даром...

Ярославский режиссер Васильев, побывавший на спектакле в Таганроге, рассказывал в Москве критикам: «Я потрясен! Я не могу понять: лето, жара, рядом море, пляж, а на дневном спектакле «Чайки» - мало сказать аншлаг. Люди сидят на ступеньках и в проходах! В жто трудно поверить, но это так!»

Или еще. Театр Чехова гастролировал в Ростове, и каждый вечер был аншлаг. Однажды произошел парадоксальный случай, преподаватели РГУ обратились в обком партии с просьбой поменять таганрогскую и ростовскую труппы местами, чтобы, как они писали, «таганрогские актеры переехали в Ростов, поскольку нам сложно каждую неделю ездить в Таганрог на спектакли, которые мы не видели».

Это был очень интересный коллектив, очень интересный театр. В чем, конечно, большая заслуга С. С. Лаврова, тоже выпускника ГИТИСа. Одаренный режиссер, деликатный, но в то же время волевой. Он умел обходить острые углы. На него давили: «Ставьте это, не ставьте то!» - а он продолжал делать свое дело.

Характерный штрих того времени. На сдачу спектакля «Пигмалион» по Б. Шоу приехал начальник управления культуры. Смотрит и делает, как ему кажется, главное замечание по спектаклю: «Это у вас все про буржуазию. Единственный представитель пролетариата в вашем спектакле - мусорщик Дулитл (отец главной героини. - Прим. авт.). Но ведь над ним люди смеются. Как же так? Непорядок! Маска не та, надо заменить!» Но Лавров отстоял и спектакль, и «маску».

В театре царил атмосфера взаимопонимания и очень доброжелательного отношения друг к другу. Существует такой афоризм: «Не делай интригу смыслом жизни!». Он был применим к коллективу того театра. Чеховцы много гастролировали. С особым успехом в Москве, в Кремлевском дворце. Были подробные доброжелательные рецензии. Искусство молодого театра оценили очень высоко. Сейчас сложное время. Театр, как всякий живой организм, имеет этапы своего развития: становление, расцвет, потом увядание. Это неизбежно. Поэтому рождение театра в новом качестве - сложный процесс.

От всей души желаю, чтобы это состоялось в новом коллективе замечательного театра. Хотелось бы, чтобы как можно прочнее и как можно скорее сформировалась труппа, сформировались такие творческие взаимоотношения, которые были бы достойны А. П. Чехова, достойны замечательного Таганрога с его прекрасным зрителем.

Камера выключена. Чай остыл. Пора прощаться. Но как трудно расставаться с замечательными собеседниками, удивительными людьми - с легендой таганрогского театра Л. С. Антонюк и В. А. Успенским. Счастья вам, долгих лет и низкий поклон от нас, зрителей!